

Ш. Эверт

**ДВИГАТЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА.
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
НА СОТРУДНИЧЕСТВО
УНИВЕРСИТЕТОВ
В РЕГИОНЕ
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

Сотрудничество в сфере образования — одно из главных направлений деятельности региональных политических организаций в регионе Балтийского моря. Данная статья анализирует политическое влияние этих организаций, опираясь на мнение сотрудников университетов региона и представителей власти национального и регионального уровней. На основе успешного опыта работы ОЭСР в сфере образования и ее влияния на образовательную политику в статье рассматриваются различные стратегии, способные усилить влияние политических организаций региона на сотрудничество в сфере образования.

Educational co-operation is one main aspect of the agenda of regional political organizations in the Baltic Sea Region. The article analyzes the political impact of the organizations, as perceived by the universities in the region and political decision makers on national and regional level. Based on the success of the OECD in becoming an influential actor in educational policies, this article discusses different strategies for the regional political organizations to enhance their influence.

Ключевые слова: сотрудничество в сфере высшего образования, регионализация, региональные политические организации, СГБМ, ПКБМ, СМСС.

Key words: higher education co-operation, regionalization, regional political organizations, CBSS, BSPC, NCM.

Введение

После 1990 г. для содействия процессу регионализации в регионе Балтийского моря было создано несколько политических организаций. Совет министров Северных стран (СМСС) расширил свою деятельность до южных берегов Балтики. В 1992 г. для стимулирования межправительственного сотрудничества был основан Совет государств Балтийского моря (СГБМ) с Парламентской конференцией Балтийского моря (ПКБМ) в качестве парламентского его эквивалента. Три названные организации выделили региональное сотрудничество в сфере образования как ключевое направление деятельности. Как высшие учебные заведения оценивают эффективность работы данных организаций? — В следующем разделе анализируется влияние СМСС, СГБМ и ПКБМ на политику региона в сфере высшего образования.

Эмпирическая основа для оценки влияния региональных политических организаций и их стратегий по проведению политики в сфере образования состоит из 36 интервью с сотрудниками различных уровней высших учебных заведений (например, международные отделы), национальных учреждений в сфере высшего образования (например, министерства) и региональных политических организаций. Интервью проводились в период с сентября 2006 г. по август 2009 г. в Швеции, Германии, Литве, Латвии, Эстонии и России в рамках написания диссертации по теме сотрудничества в сфере высшего образования в регионе Балтийского моря. Для обеспечения анонимности интервьюируемых применялась система шифрования данных.

Региональное сотрудничество университетов и его цели

Конструктивистская теория *регионального строительства* — ведущий подход в общественных и гуманитарных науках к исследованию и анализу развития сотрудничества и регионализации в регионе Балтийского моря. Примечательно, что в различных публикациях о *региональном строительстве* в этом регионе подчеркивается, что сотрудничество в сфере образования является одной из основ формирующейся регионализации. В частности, взаимодействие университетов описывается как центральное звено регионального строительства

[5; 6]. Данный аргумент рассматривается с двух сторон: с одной стороны, существующие сети университетов рассматриваются как эмпирическое доказательство процесса *регионального строительства* (университеты взаимодействуют, следовательно, происходит *региональное строительство*). С другой стороны, политическая поддержка университетских сетей и их развитие описывается как эффективный механизм укрепления процесса *регионального строительства*. Это более или менее функциональный аргумент: сотрудничество университетов помогает достичь социальных целей.

Во-первых, существует преимущество для высших учебных заведений: в 1990-х гг. региональное сотрудничество в регионе Балтийского моря рассматривалось как подходящий способ передачи знаний от Северо-Запада Юго-Востоку для реформирования и модернизации университетов южного и восточного побережья Балтийского моря [19]. Успешное реформирование и модернизация университетов были необходимыми условиями для предотвращения утечки кадров в государствах, которых затрагивали эти преобразования. Причем регион Балтийского моря считался подходящим уровнем сотрудничества. Вслед за реформационным процессом в региональном дискурсе появился другой аргумент в поддержку сотрудничества университетов стран Балтийского моря: продуктивное региональное сотрудничество на академическом уровне может содействовать созданию всемирно известного бренда региона. Единое пространство высшего образования стран Балтики способно помочь университетам занять ведущую рыночную позицию в глобальном обществе знаний [1]. К тому же, регион Балтийского моря считался подходящим уровнем сотрудничества в академических целях.

Однако, во-вторых, в дискурсе регионального строительства внешние неакадемические цели именуется предметом регионального сотрудничества университетов: в ходе реформационного процесса региональное сотрудничество в сфере высшего образования обладает не только преимуществами на академическом уровне, но также и многофункциональностью. Считалось, что региональная передача учебных программ, методик обучения и материалов на университетском уровне наряду с региональным обменом преподавательским составом повысит уровень образования новых элит в политике, экономике и юриспруденции, тем самым укрепляя стабильность и безопасность в регионе Балтийского моря [18, S. 55]. Помимо реформационного процесса даются еще два аргумента. На экологическом уровне региональное сотрудничество университетов рассматривается как способ улучшения охраны водных ресурсов Балтийского моря [20, p. 26]. Совместные исследовательские проекты могут помочь улучшить знания в области экологии, учебное сотрудничество содействует распространению этих знаний. В данном случае регион Балтийского моря представляется естественным уровнем регионального сотрудничества для борьбы с одной из главных *второстепенных угроз безопасности* в Северо-Восточной Европе — нестабильностью экосистемы Балтийского моря [11, p. 8—14]. На экономическом уровне считается, что региональное взаимодействие в сфере высшего образования объединяет ресурсы и повышает эффективность сотрудничества в регионе [9]. Сотрудничество университетов здесь должно способствовать продвижению экономики стран региона в международной географической конкуренции.

В то время как многие из этих функциональных аргументов обсуждаются с неконструктивистской точки зрения, один из них относится именно к подходу *регионального строительства* и его конструктивистской основе — формирующаяся национальная идентичность находится в центре аргументации *регионального строительства*. Университеты как платформы дискурса создают региональные символы, распространяют эти символы во время конференций, при обмене преподавательским составом и учебными планами и содействуют созданию данной региональной идентичности [18, p. 42].

Итак, различные аргументы в поддержку сотрудничества университетов обнаруживаются при изучении регионального дискурса, особенно в рамках подхода регионального строительства. Второй этап, позволяющий изучить влияние политических организаций региона, заключается в анализе их политических планов. Увидим ли мы здесь аргументы академического дискурса? В следующем разделе показывается, как СГБМ, ПКБМ и СМСС поддерживают региональное сотрудничество университетов.

Сотрудничество в сфере образования как одно из направлений деятельности региональных политических организаций

Анализ различных деклараций и проектов, созданных политическими организациями региона, показывает, как сформулированные в научной дискуссии идеи повлияли на политику данных политических учреждений в сфере образования. Если в 1990-х гг. их деятельность была сосредоточена на поддержке реформационного процесса в юго-восточной части региона, то с 2000 г. центром внимания становится укрепление экономической конкурентоспособности и решение региональных проблем, таких как охрана водных ресурсов.

Поддержка реформационного процесса через проекты сотрудничества в сфере образования

С 1971 г. СМСС занимается координацией сотрудничества между Северными странами. Ввиду новой ситуации в регионе после падения железного занавеса и для повышения безопасности и стабильности СМСС принял решение распространить свое обязательство в сфере образования и на регион Балтийского моря. К. Мусиаль обобщает политику СМСС в сфере высшего образования в 1990-х гг. и указывает на ее многофункциональность: «...СМСС стал первым учреждением, осуществляющим последовательную политику, которая способствовала обмену студентами, преподавателями и учеными между странами региона. Ее целью являлось содействие обеспечению общей стабильности и безопасности на севере Европы. Это достигалось, среди прочего, путем обучения людей, которые должны были стать ответственными за развитие гражданского общества в посткоммунистических странах» [18, p. 55—56].

В политике СГБМ в области образования была также отмечена многофункциональность сотрудничества в сфере высшего образования в ходе реформационного процесса. Уже через год после своего основания СГБМ начал реализацию проекта «Еврофакультет» в балтийских странах. Идея многофункциональности сотрудничества в сфере образования была основополагающим доводом для поддержки реформационного процесса: в Эстонии, Латвии и Литве появились новые демократические учреждения, работающие с привлечением внешних экспертов. Однако для эффективного управления реформационным процессом требовались государственные служащие, имеющие соответствующее образование для работы в этих учреждениях. Обсудив нехватку знаний в новых независимых государствах, уже в 1993 г. СГБМ решил оказать поддержку главным университетам (в Вильнюсе, Риге и Тарту) в создании основных учебных программ, обучении местного преподавательского состава и модернизации библиотек [7, p. 7]. В 2000 г. второй проект «Еврофакультет» появился в Калининграде, а в 2009 г. в Пскове начал работу третий проект. Реализуя «Еврофакультет» в разных городах, СГБМ четко обозначил сотрудничество в сфере высшего образования как одно из главных направлений своей деятельности и использовал аргумент многофункциональности для доказательства оправданности этой деятельности.

Обсуждение создания региона Балтийского моря, основанного на знаниях

В 1990-х гг. образовательная деятельность и коммуникации СГБМ сосредотачивались на собственном проекте «Еврофакультет». С 2000 г. декларации организации охватывают более широкий круг вопросов и при рассмотрении реформационного процесса принимают во внимание не только собственную деятельность. На министерской сессии СГБМ в 2001 г. было отмечено: «Совет подчеркнул, что развитие базы трудовых ресурсов и способности продвигать и успешно применять инновации является необычайно важным для конкурентоспособности региона Балтийского моря. <...> Совет одобрил предложения, внесенные на проходившей 4—5 мая в Берлине встрече экспертов по созданию в регионе Балтийского моря общества, основанного на знаниях, и выразил интерес ко всем стремлениям повысить мобильность студентов и улучшить преимущество учебных программ, например организовав работу Летнего университета Балтийского моря. Совет призвал следующую председательствующую страну проанализировать итоги встречи и продолжить работу по поддержке идеи развития региона Балтийского моря как символа основанного на знаниях общества» [4].

В данном случае для нас важны два аспекта. Во-первых, в цитате прослеживается стратегия СГБМ привлечь экспертов путем организации региональных конференций. Следовательно, ученые, поддерживающие подход регионального строительства, воспользовались возможностью представить свои идеи Совету. Символ основанного на знаниях региона Балтийского моря был центром дискурса регионального строительства в начале нового века [10]¹. Во-вторых, была названа внешняя цель сотрудничества в сфере образования: повышение конкурентоспособности региона [21]. Здесь, как и в аналогичном обсуждении ПКБМ в 2003 г. [2], явно заметен другой аргумент, приводимый учеными в поддержку *регионального строительства*.

Защита водных ресурсов

Экологическая нестабильность Балтийского моря называется одной из главных *второстепенных угроз безопасности* в регионе, и сотрудничество университетов рассматривается как одно из возможных решений этой региональной проблемы. Следование данному функциональному аргументу в поддержку сотрудничества в сфере высшего образования в регионе Балтийского моря прослеживается и в деятельности региональных политических организаций. Один из примеров — интеграция образования в инициативу «Балтика 21», направленную на устойчивое развитие региона, как прописано в Хагской декларации СГБМ 2000 г. [3]. Второй пример — финансовая поддержка, оказываемая СМСС программе «Балтийский университет» и направленная на содействие совместной разработке учебных программ по экологическим наукам [16].

Оценка влияния региональных политических организаций

Рассматривая три политические организации региона, можно отметить явную аналогию между научным дискурсом и направленностью деятельности СГБМ, ПКБМ и СМСС относительно сотрудничества в сфере образования. Здесь необходимо описать первый эффект работы политических организаций региона: СГБМ, ПКБМ и СМСС представляют собой региональный форум для обсуждения идей в научном сообществе, это центры регионального дискурса. Однако насколько влиятельны эти политические организации? Насколько их проекты признаются в секторе высшего образования региона, насколько важна их функция в формировании регионального форума? Интервью, проведенные с представителями региональных политических организаций, высших учебных заведений и сектора образовательной политики, говорят о следующем.

К сожалению, не удалось найти показатели, позволяющие прямо оценить эффективность реализации проекта «Еврофакультет». Ни заключительный отчет балтийского проекта «Еврофакультет» [7], ни подробное описание разработки и реализации проекта, опубликованное его директором [14], не дают сведений о местах работы участвовавших в проекте студентов и об учебных программах, реформированных на базе проекта. Однако давшие интервью представители университетов подчеркивают, что при реализации проекта существовали определенные трудности, и считают, что проект недостаточно закрепился на университетском уровне: «Успех можно было увидеть лишь на личном уровне: преподаватели получили дополнительный доход, но не были полностью поглощены проектом» (интервью № 5, *университеты*)².

Только Тартуский университет в Эстонии добился успеха в реализации преемственного проекта («Евроколледж»). Общая картина, сложившаяся из интервью, говорит о том, что проект был перегружен различными проблемами. В результате эффективность его влияния на региональное сотрудничество оказалась низкой.

Однако региональные политические организации стремились оказывать влияние на образовательную политику не только посредством собственных проектов. Уже в своей основополагающей декларации (Копенгагенская декларация) СГБМ обозначил образование как одну из областей сотрудничества. Появление в программе работы СГБМ и ПКБМ в начале нового века намерения создать основанный на знаниях регион Балтийского моря указывает на попытку

¹ Основанный на знаниях регион Балтийского моря обсуждался в качестве символа для создания региональной идентичности. Использование данного термина СГБМ показывает, что цель создания региональной идентичности получила распространение в политических организациях региона.

² На университетском уровне интервью проводились только в университетах Балтийских стран, в которых осуществлялся проект «Еврофакультет». В российских университетах проекты были скорректированы, исходя из опыта и критики работы Балтийского проекта.

региональных политических организаций формировать региональный дискурс. Но высшие учебные заведения недостаточно активно отреагировали на эти планы. Одно из логичных объяснений причин этого заключается в структуре организаций, особенно СГБМ. Председательство в Совете ежегодно переходит от одного государства-члена к другому, а «каждому председательствующему государству нужна своя программа работы. В результате разговоров много, а действий мало» (интервью № 10, *университеты*). Краткосрочный характер руководства тормозит процесс совмещения планирования программы деятельности с разработкой конкретных политических стратегий, но именно наличие этой связи является одной из причин успеха политики ОЭСР в сфере образования [12, S. 251—252]. Как следствие — планирование программы работы СГБМ не оказывает должного влияния на деятельность высших учебных заведений.

Интервью с сотрудниками международных отделов показывают, что региональные сети университетов важны для развития сотрудничества в регионе. Они считают, что участие в таких программах, как «Балтийский университет» и «Сеть университетов региона Балтийского моря», а также в специализированных сетях, куда входят, например, университеты лесничества, ветеринарии и сельского хозяйства Северных и Балтийских стран (BOVA-NOVA) и Научно-технологический университет Балтийского моря (BALTECH), является ключевым для регионального сотрудничества. Количественные исследования подтверждают эту точку зрения и показывают, что участие в региональных сетях университетов значительно укрепляет сотрудничество высших учебных заведений [8, S. 228]. Оказывая поддержку этим сетям региона Балтийского моря, СМСС приобрел региональное влияние: «При преподавательском обмене в начале 90-х годов (в Балтийских странах. — Ш. Э.) практически все специалисты приезжали из Северных стран. Они помогли обновить учебные программы, а также развить такие сети, как BOVA-NOVA и BALTECH. Почти на 100 % они финансировались Северными странами, главным образом, через Совет министров Северных стран» (интервью № 5, *национальные учреждения образовательной политики*).

По мнению опрошенных, СМСС сыграл явно бо́льшую роль, чем СГБМ и ПКБМ, особенно в поддержке сетей университетов. В то же время они отмечают потерю «эйфории» по отношению к развитию регионального сотрудничества в регионе Балтийского моря с конца 1990-х гг., в основном под влиянием Болонского процесса (интервью № 4, *национальные учреждения образовательной политики*). Итак, какие стратегии способны помочь политическим организациям региона усилить влияние и вновь стимулировать развитие регионального сотрудничества? В следующем разделе рассматриваются различные подходы к этим вопросам.

Стратегии усиления влияния образовательной политики

Анализ интервью показал, что СМСС оказал значительное влияние на региональное сотрудничество университетов, в то время как роль СГБМ и ПКБМ в развитии этого сотрудничества, по крайней мере по мнению высших учебных учреждений, сравнительно мала. На какие стратегии можно ориентироваться для усиления влияния региональных политических организаций в сфере образования? В данном разделе утверждается, что успех политики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в области образования можно рассматривать в качестве модели, даже если не полностью ей следовать.

Объясняя причины успеха политики ОЭСР в сфере образования и влиятельного положения организации в данной сфере в последние десять лет, К. Лойзе и его соавторы приводят различные формы управления в сфере образования, введенные ОЭСР. Несмотря на то что права организации формулировать юридические вопросы достаточно ограничены и бюджет, выделяемый на политику в сфере образования, сравнительно мал, ОЭСР приобрела влиятельное положение в сфере образования благодаря четырем стратегиям: планированию программы работы, сопоставительному анализу (методу эталонного сравнения), сетевому сотрудничеству и распространению идей высококвалифицированными специалистами [15]. Обладая аналогичным бюджетом и правовым статусом, региональные политические организации могли бы рассмотреть принятие этих форм управления для усиления влияния в регионе Балтийского моря.

Планирование программы работы

Во избежание постоянного изменения программы работы в данное время СГБМ занимается созданием долгосрочных приоритетов, которые разрабатываются группами экспертов. Эта стратегия представляется эффективной и для политики в сфере высшего образования. Однако стратегия планирования программы работы должна принимать во внимание автономность университетов — чтобы планирование было успешным, вопросы регионального дискурса должны быть связаны с академическим дискурсом. Региональные политические организации прекрасно это понимают: «Мы являемся политическим форумом. Мы можем распахнуть двери, но у университетов всегда есть собственные проекты, независимые от правительства и осуществляемые автономно. <...> В этом случае СГБМ только бы помешал в реализации текущих проектов, университеты более компетентны в этом вопросе» (интервью № 3, *организации*).

Во втором и третьем разделах была показана связь между академическим дискурсом и плановой деятельностью СГБМ, ПКБМ и СМСС в сфере образования. Условия для создания более действенной стратегии планирования программы работы выполняются. Чиновники, работающие в сфере высшего образования и национальных образовательных учреждениях, считают, что одним из главных вопросов, который необходимо обсудить на региональном уровне, является цель сотрудничества университетов в регионе Балтийского моря. Университеты должны ясно видеть преимущества регионального сотрудничества, выходящего за пределы европейского пространства высшего образования, если они будут участвовать в региональных проектах (интервью № 6, *национальные учреждения образовательной политики*).

Сетевое сотрудничество

Стратегию СМСС можно рассматривать как косвенный метод поддержки сетевого сотрудничества. Данная стратегия приобретает влияние путем поддержки узкоспециализированных сетей. Точнее говоря, СМСС усиливает свое региональное влияние, приглашая сети быть стратегическими партнерами, как произошло с программой «Балтийский университет». Управление регионом Балтийского моря считается уникальным с точки зрения участия гражданского общества и узкоспециализированных сетей в различных сферах [13, р. 6]. Есть данные, позволяющие судить о том, что то же самое справедливо и для политики в сфере образования. Стратегия сетевого сотрудничества, направленная на вовлечение этих сетей в работу политических организаций региона, могла бы способствовать усилению влияния СГБМ, ПКБМ и СМСС.

Сопоставительный анализ

Стратегия проведения сопоставительного анализа — одна из главных причин успеха ОЭСР: К. Мартенс называет «сравнительный подход» ключом к пониманию успешного влияния ОЭСР на политику в сфере образования [17]. Такие международные сравнительно-исследовательские программы, как PISA (международная программа оценки образовательных достижений учащихся) или публикация показателей усвоения учебного материала, что делает возможным составление международных образовательных рейтингов, находятся в центре стратегии сопоставительного анализа. Однако использование данной стратегии в качестве шаблона для политических организаций региона Балтийского моря вряд ли возможно: уже существует перечень показателей эффективности образовательной политики, разработанных, например, ОЭСР и ЕС, который позволяет большинству стран региона оценивать свою политику в сфере образования. Тем не менее проекты по проведению сопоставительных исследований можно было бы рассматривать на региональном уровне как средство повышения регионализации³.

³ Распространение идей высококвалифицированными специалистами как четвертая причина объяснения успеха деятельности ОЭСР относится и к способности персонала собирать информацию о показателях. Вопрос подбора кадров необходимо решать после обсуждения различных стратегий и выбора одного или более подходов.

Заключение и перспективы

В данной статье было рассмотрено влияние трех региональных политических организаций на образовательную политику и сотрудничество в сфере высшего образования в регионе Балтийского моря. Анализ интервью с сотрудниками университетов и политических организаций показывает, что их влияние оценивается как достаточно слабое. По нашему мнению, успех политики ОЭСР в сфере образования мог бы стать основой обсуждения возможностей усилить влияние политических организаций региона, особенно СГБМ. Его способность быть региональным форумом очевидна и дает надежды на успешное воплощение стратегий планирования программы работы и развития сетевого сотрудничества. Формулирование различных целей регионального сотрудничества университетов представляется основной темой, обсуждение которой способно обеспечить дальнейшее развитие регионализации в сфере высшего образования.

Список литературы

1. *Aaviksoo J.* University Co-operation in the Baltic Sea Region // B. Henningsen (ed.). Towards a Knowledge-based Society in the Baltic Sea Region. Berlin, 2002. P. 75—79.
2. *BSPC.* Resolution of the 12th Baltic Sea Parliamentary Conference, Oulu, Finland. 2003. Sept. 8—9. URL: <http://www.norden.org/bspcnet/media/Dokument/12%20BSPC%20-%20Final%20Resolution.pdf> (дата обращения: 21.08.2009).
3. *CBSS.* Haga Declaration, Stockholm. 2000. 23—24 March. URL: <http://cbss.org/documents/cbsspresidencies/8norwegian/dbaFile6593.html> (дата обращения: 14.08.2009).
4. *CBSS.* Communiqué of the 10th Ministerial Session of the CBSS, Hamburg. 2001. 7 June. URL: <http://www.cbss.org/documents/cbsspresidencies/9german/communiqu/> (дата обращения: 23.08.2009).
5. *Christiansen T.* A European Meso-Region? European Union Perspectives on the Baltic Sea Region // P. Joenniemi (ed.). Neo-Nationalism or Regionality. The restructuring of Political Space Around the Baltic Rim. NordREFO: Nordiskt Institut för Regionalpolitisk Forskning. Stockholm, 1997. P. 254—292.
6. *Dellenbrant J. Å.* The Baltic Sea co-operation — visions and realities // H. Baldersheim, K. Ståhlberg (eds.). Nordic Region-Building in a European Perspective. Aldershot, 1999. P. 83—97.
7. *EuroFaculty Report 1993—2005.* Riga, 2005.
8. *Ewert S.* Region Building im Ostseeraum? Zur Rolle der Hochschulen im Prozess der Regionalisierung im Nordosten der Europäischen Union: dissertation. University of Greifswald, 2010.
9. *Heimsoeth H.-Jü.* The Baltic Sea Region and the Knowledge-based Society // Henningsen B. (ed.). Towards a Knowledge-based Society in the Baltic Sea Region. Berlin, 2002. P. 125—128.
10. *Henningsen B.* Towards a Knowledge-based Society in the Baltic Sea Region. Berlin, 2002.
11. *Hubel H., Gänzle S.* The Council of the Baltic Sea States (CBSS) as a Sub-regional Organisation for ‘Soft Security Risk Management’ in the North-East of Europe: Report to the Presidency of the CBSS. 2001. 18 May.
12. *Jakobi A. P., Martens K.* Diffusion durch international Organisationen: Die Bildungspolitik der OECD // Politische Vierteljahresschrift. 2007. Sonderheft 38. P. 247—270.
13. *Joas M., Jahn D., Kern K.* Governance in the Baltic Sea Region: Balancing States, Cities and People // M. Joas, D. Jahn, K. Kern (eds.). Governing a Common Sea. Environmental Policies in the Baltic Sea Region. London, 2008. P. 3—17.
14. *Kristensen G. N.* Born into a dream: EuroFaculty and the council of the Baltic Sea States. Berlin, 2010.
15. *Leuze K., Martens K., Rusconi A.* New Arenas of Education Governance. The Impact of International Organizations and Markets on Educational Policy Making // Martens K., Rusconi A., Leuze K. (eds.). New Arenas of Education Governance. The Impact of International Organizations and Markets on Educational Policy Making. Basingstoke, 2007. P. 3—15.
16. *Lundin L.-C.* Water Use and Management. Uppsala, 2000.
17. *Martens K.* How to Become an Influential Actor — The ‘comparative turn’ in OECD Education Policy // K. Martens, A. Rusconi, K. Leuze (eds.). New Arenas of Education Governance. The Impact of International Organizations and Markets on Educational Policy Making. Basingstoke, 2007. P. 40—56.
18. *Musiał K.* Education, research and the Baltic Sea Region Building // Musiał K. (ed.). Approaching Knowledge Society in the Baltic Sea Region. Gdansk; Berlin, 2002. P. 42—60.
19. *Rostoks T.* The Impact of Economic Factors on Development of the Knowledge Society // K. Musiał (ed.). Approaching Knowledge Society in the Baltic Sea Region. Gdansk; Berlin, 2002. P. 24—41.
20. *Rydén L.* The Baltic Sea Region and the relevance of regional approaches // W. Maciejewski (ed.). The Baltic Sea Region. Culture, Politics, Societies. Uppsala, 2002. P. 7—29.
21. *Stålvant C.-E.* Baltic Sea co-operation: Moving forward? // Baltinfo. 2000. № 28.